

СЛЕД ЧЕЛОВЕКА

Любой памятник – истории, культуры, – это след человека, его души, отголосок времени. Памятник должен быть источником радости, источником гордости: это создано, существует и досталось нам! И если наследие культуры отдать на поругание, если остаться равнодушным к его состоянию, то с чем идти дальше? Что передавать будем? А падение нравственности – не есть ли результат прервавшихся традиций? Редакция «ИНТЕРА» обратила внимание на новую областную целевую программу «Сохранение, изучение и использование объектов культурного наследия на 2005-07 гг.». Увы, не отвечает эта программа высокой задаче духовного собирательства. А почему? Вопрос не праздный – причин много. О них и пойдет речь в серии публикаций «ИНТЕРА» под названием «След человека».

(Продолжение. Начало в № 6)

Может, действительно, так сложилось в нашем обществе, что политику нельзя доверять политикам, экономику отдавать на откуп экономистам, а идеологам поручать социальное просвещение и духовное воспитание народа? Если задачу сохранения культурного наследия региона оценивают недостойно, записав при этом ее в актив экономики – что можно понять о такой власти?

В предыдущем номере поводом для темы стала областная целевая программа. Депутаты облдумы приняли долгосрочный проект сохранения, изучения и использования объектов культурного наследия, мнения высказывались разные, а сама программа была принята с третьего захода – депутатов взяли измором. Свою роль сыграло и положительное заключение экспертов, среди которых оказался и проректор ВолГУ, профессор, доктор исторических наук Игорь Тюменцев. Судя по заключению, возражений к этому документу у него нет. Оказалось, однако, что подпись свою он поставил, скрепя сердце... Подробности – в интервью.

–Так что вас все же смущает, Игорь Олегович, – в подходах или в

содержании программы? По крайней мере, первое, что бросается в глаза – «запросы», несопоставимые с задачами, но ваше заключение положительное...

– Если на реставрацию здания-памятника выделяется 15-30 тыс. руб., то очевидно, что никакой это не прорыв -- программа сходна с тем, что делалось раньше. Фактическим главным исполнителем выступает областной научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры (ОНПЦ), который распределяет средства, привлекает наших квалифицированных специалистов для работы. Сам ОНПЦ серьезными учеными кадрами не располагает. Вот это смущает. Хотелось бы, чтобы это строилось несколько по-другому, то есть в масштабных проектах безусловно должны быть задействованы сугубо научные специалисты. При этом не следует умалять роль ОНПЦ – его специалисты делают то, что положено. Поэтому, кстати, я и поддержал проект программы: понятно же, что на программу любого достоинства дадут в конце концов копейки. Но ситуацию в области надо менять в корне.

Учитывая то, что происходит с нашими памятниками, просто больно становится. В свое время, года 2—3 назад, я вносил предложение о том, чтобы либо ОНПЦ, либо комитет по культуре имел право штрафных санкций к тем, кто уничтожает наши памятники.

– А каким вы видите потенциал объектов, которые отнесены к памятникам сферы культуры?

– Если бы «раскрутить», скажем, Царевское городище, как в Италии, то регион бы озолотился. Это город, который был уничтожен в конце XIV в. Тохтамышем. С течением времени он был засыпан песком, потом его начали растаскивать по кирпичику. А что с другими памятниками археологии: две трети из них сегодня уже распаханы! И эксплуатация земель интенсивно продолжается – арендаторы с каждым годом расширяют эти площади, не оглядываясь на наше национальное достояние.

Еще одна болевая точка: так называемые черные археологи... В наших антикварных магазинах, кстати, можно увидеть, сколько стоит золотоордынская монета XIV в. – такие с помощью миноискателя находят на памятниках культуры.

– Вы, наверное, знаете и что уже утрачено...

– Конечно. Уничтожено золотоордынское городище на Спартановке, перед Волжской ГЭС. Застройкой погублено мечетное городище – уникальная палеонтологическая стоянка. А ведь в свое время можно было музеефицировать это место, и мы имели бы потрясающий памятник, который бы сегодня подтверждал, что город имеет не только военную историю XX в.

Да, я подписал программу, скрепя сердце. При этом я отдаю себе отчет в том, что такая – минимизированная – программа принципиально проблемы не решает, и процесс будет продолжаться.

– Тогда что, на ваш взгляд, с учетом масштабов объектов, помогло бы ситуацию изменить принципиально?

– Во-первых, как я уже сказал, необходима настоящая служба охраны памятников, которая должна собирать штрафы с тех, кто строит в охранной зоне таких объектов без разрешения, кто разрушает памятники и так далее.

Так вот, во-вторых: эти деньги можно аккумулировать на проведение безотлагательных работ по сохранению наследия с активным привлечением вузовских специалистов.

– У руководителя ОНПЦ Владимира Горячева на этот счет есть опасение, что с переводом уровня ответственности за памятники культуры на уровень муниципальной власти, ситуация только ухудшится – там-то и вовсе нет таких специалистов. А сами местные власти могут смотреть на объекты с точки зрения выгоды: сдавать в аренду и так далее, не заботясь о том, какую культурную ценность они собой представляют ...

– В подобных случаях будем иметь дело с нарушениями закона – верховенство федерального законодательства необратимо. За последние 10 лет очень много объектов культурного наследия удалось все-таки описать и систематизировать. Однако сделано недостаточно, нужны серьезные вложения и на эту работу. Ведь объекты надо для начала музеефицировать, предпринять меры для их сохранения, а потом уже делать следующий шаг – разработать проекты по их использованию. Но создавать новые музеи и водить туда школьников – этого мало, это всего лишь одна из задач. Надо на это смотреть шире, уже и с точки зрения экономической.

– Насколько шире?

– Необходим системный подход, в частности, с созданием инфраструктуры для приема туристов – российских и иностранных. Напомню в качестве примера хотя бы о Сарепте: объект надо всячески развивать с этой точки зрения, а мы ждем, когда немцы копейки подбросят... То есть, нужны проекты, направленные на развитие туризма, что предполагает создание специфичного сервиса. Царевское городище, например, эффективно работало бы на экономику, если бы там были гостиницы, условия для досуга. Оказавшись на р. Ахтубе, человек может еще и замечательно отдохнуть, заодно ознакомиться с древней историей. Вот что надо серьезно прорабатывать, иначе мы будем пытаться сохранить, а вместо этого памятники будут расхищаться.

– Если есть хоть какая-то антология объектов истории, культуры, то насколько они исследованы, есть среди них совершенно нетронутые?

– Есть, и очень много. Скажем, на Царевском городище исследована только тысячная часть исторического слоя. В сущности, мы имеем только фотоснимки, сделанные сверху. Профессор ВолГУ Анатолий Степанович Скрипкин пытался – за бюджетные гроши – начать музеефицировать это городище. Археологи из педуниверситета под руководством Мыськова ведут раскопки на Водянском городище. Вот и все. Да, копают курганы – их так много, что не на один век хватит. На Дону есть уникальные городища, которые тоже можно было бы музеефицировать. А какой ресурс в этом смысле представляет собой наша богатейшая этнография! Здесь и верхние, и нижние казаки, здесь и татары, и русские, и украинцы, и так далее. Но ведь нет ни этнографического музея, ни деревни. Да, в Иловле есть казачий курень, и все. С подобной идеей один из наших преподавателей, Логинов, бьется уже несколько лет. То есть, речь идет о том, что каждому памятнику надо находить применение. А у нас нет видения самого вопроса, нет политики в этой области. Ведь до сих пор ничего, кроме войны, сейчас – 60-летия Победы, не видно в сфере культуры. Да, это очень важно – во всем мире город знают благодаря Сталинградской битве. Но только на этом нельзя жить. В пойме Царицы хотели сделать парк, хотя вполне можно разместить там этнографическую деревню и пустить тот же паровоз. Разработать проект усадьбы нетрудно, хотя и дорого, но это не будет лежать и пропадать, а приносить живые деньги.

– В Волгу, надо думать, на этот счет есть не только идеи...

– Конечно. В свое время в университете мы разработали большую программу «Значение и использование природно-ландшафтного и историко-культурного наследия Волгоградской области». Это был большой проект, в рамках которого выходит научный ежегодник «Стрежень». Это единственный в России региональный научный ежегодник, в котором под одной обложкой объединены и естественники, и гуманитарии, и практики, и ученые, и краеведы. В нем масса серьезного, интереснейшего материала, подготовленного межвузовскими силами. С большим трудом мы пробиваем, издаем, но, по большому счету, этот капитал остается невостребованным.

– То есть разработки есть, но никому это неинтересно...

– Вместе с городской администрацией издаем сборники документов по истории города, это серия «Царицын–Сталинград–Волгоград». Теперь это не пропадет, за этим не надо обращаться в архив будущим исследователям. Сейчас выходят, например, записки и мемуары путешественников, посетивших Царицын с XVI в. по начало XX в. Краеведческое общество по итогам наших конференций выпускает альманах "Вопросы краеведения". Здесь доклады, сообщения о различных аспектах развития региона. Но и в целом база в университете очень серьезная – создаем новые лаборатории Южного научного центра РАН. В частности, с 1 февраля открылась лаборатория региональной истории и казачества. Невозможно переоценить фундаментальный вклад института и лаборатории «Экономика развития региона» под научным руководством ректора Олега Васильевича Иншакова. Издается сборник с разработками проблем, поиски, перспективы. Я уже не говорю о различных монографиях... Идет огромная работа, которую должны использовать, находить применение. Увы, все это идет в стол – наука для науки. Конечно, для учебы используем. Мы ведь готовим прекрасные кадры, но, к сожалению, они не востребованы – идут в торговлю, в промышленность, куда угодно, достигают убедительных успехов на другом поприще. Вот что происходит: кадровые ресурсы стихийно распыляют, вместо того, чтобы вовлечь с максимальной отдачей. А надо-то создать мощную, развитую туристическую индустрию, основанную на великолепных памятниках культуры и природы. Но поворота к этому нет. Мы работаем, но чувствуем себя не востребованными. Отсюда – отчаяние, желание подписать программу... Наивная вера: а вдруг?

(Продолжение следует)

Нина САВЕЛЬЕВА, «ИНТЕР»-пресс